

ПОЭЗИЯ БОРЬБЫ

В ГОСТЯХ У ПОЭТА АНДРЕЯ БАЛОДИСА

В 1927 году, когда на рабочих собраниях и демонстрациях протеста в Риге прозвучала новая песня «Мы, рабочие», мало кто знал имя автора. Это был Андрей Балодис, уже в самом начале поэтического пути испытывший величайшее для художника счастье — его слова стали боевым знаменем латышского пролетариата. На днях поэту исполнилось 75 лет. Говоря словами самого Андрея Балодиса, «годы жизни — это крылатые годы», идущие «в лучах борьбы и победы».

И сегодня лауреат Государственной премии республики, заслуженный деятель культуры Латвийской ССР Андрей Мартынович Балодис встречает утро нового дня за письменным столом. Он готовит очередную книгу стихов, главным содержанием которой будет поэзия борьбы — борьбы за мир, за сохранение и приумножение революционных, боевых и трудовых традиций народа и партии, борьбы против всего, что мешает нашему движению вперед, борьбы за все самое светлое в человеке.

Наш корреспондент попросил Андрея Мартыновича Балодиса поделиться своими раздумьями о поэзии, о жизненной позиции советского поэта, рассказать о творческих планах.

— Для меня эти вопросы не разделимы, — сказал А. Балодис. — Да, я действительно готовлю новую книгу стихов, которые написаны в последние два-три года. В них — в этих лирико-философских раздумьях — и выражена моя поэтическая позиция художника-коммуниста, который никогда не должен стоять в стороне от тех дел, той борьбы, которые ведут его народ, его страна, его партия. С этой борьбой, мне думается, связаны и творческие планы, и само содержание поэзии советского поэта.

К такому выводу меня

привела сама жизнь: годы подпольной работы в буржуазной Латвии, дни и ночи Великой Отечественной войны, пятилетки созидательного труда советских людей, борьба нашей партии и советского народа за мир. Мои первые поэтические строки, которые рождались в стенах тюрьмы, естественно, звали к ниспровержению капиталистического строя. В дни Великой Отечественной войны, в которой мне довелось сражаться с врагом лицом к лицу, я старался писать такие стихи, чтобы каждая их строка дышала ненавистью к фашизму, прославляла героизм

советских людей на фронте и в тылу, единство братских советских народов.

В моей биографии есть очень дорогой для меня штрих — первая книга моих стихов вышла на русском языке. Это было в 1943 году. Сборник «Ты любишь Родину» был посвящен одной теме — защите социалистического Отечества. И когда я читаю у критиков, что эта книга пронизана чувством дружбы народов, то невольно улыбаюсь про себя: а как же иначе, ведь она — дитя этой дружбы, священной совместной борьбы с захватчиками.

Послевоенные годы возрождения. Каким оптимизмом, каким яростным желанием быстрее залечить раны войны был охвачен наш народ. И поэзия, поэты не оставались в стороне. Я, например, считал своим партийным долгом воспеть этот трудовой подвиг народа. «В лучах борьбы и побед», «Светлые годы», «Крылатые годы» — сами названия сборников моих книг говорят о моей позиции.

Наверное, потому что мне посчастливилось родиться

весной, я с особенной любовью стараюсь воспеть весеннее настроение, передать ласковое тепло первых лучей раннего солнца, выразить будоражащее беспокойство этой самой прекрасной поры года. Но как легко в такой поэзии уподобиться ручейку, стекающему с пригорка, который быстро иссякает и затихает. Убеден, что даже самые лирические стихи должны быть как мощное течение глубокой реки, как непрерывно бьющий, освежающий все вокруг родник.

Советскому поэту, особенно поэту-коммунисту, свойственно активное отношение к своему времени, ко всему окружающему. Если народ, партия ведут бескомпромиссную войну за дисциплину во всем и везде, объявляют бой самодовольству, подхалимству, мещанству, то разве может поэт оставаться в стороне?

Поэзия борьбы, разумеется, не примитивное следование лозе дня — это внутреннее убеждение поэта, которое заставляет его мысль, его чувства в яркой образ-

ной форме воспевать светлое и ниспровергать темное. Поэт должен «жить живой жизнью». Древо поэзии должно быть пышным как по своей тематике, так и по богатству мысли. По мере своих сил я и стараюсь следовать этому. Нужна интимная лирика, нужны задушевные стихи, нужны картины родной природы. Но никто не освобождал поэта от необходимости гневно разоблачать ястребов войны, острой сатирой жесть недостатки, хранить в своей поэтической памяти светлые имена и события, связанные с борьбой за Советскую власть, с борьбой против фашизма, за мир во всем мире. Вечный двигатель поэта — беспокойство за светлую судьбу человека, своего народа, всей земли.

Стань, человек, свободной,
светлой песней,
Стань гимном счастья,
озари свой век!
Пусть мир цветет, пусть
воин исчезнет пламя!
Стань в мире Человеком
человек!